

□Не облизываю крышку от йогурта□: Пять минут назад ещё тут был. Подожди, сейчас покажу.

Через некоторое время Вэнь Чжу получил короткое видео секунд на десять.

На записи светло-жёлтый щенок, виляя хвостом, крутился у ног Янь Люя и несколько раз звонко, по-детски твякнул. Из видео донёлся смеющийся голос Янь Люя:

— Иди-иди, покажись папке. Смотри, как ты уже тут счастлив и про дом забыл.

Вэнь Чжу улыбнулся.

□Вэньчжу□: Где кормят, там и мама. [Моё молчание оглушительно.jpg]

□Не облизываю крышку от йогурта□: Ха-ха-ха. Я его каждый день вкусно кормлю и пою. Теперь я после школы домой прихожу — он уже сам подбегает, вокруг крутится и хвостом виляет.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Вот увидишь, когда вернёшься из Юньчэна, он тебя, наверное, уже не узнает.

Глядя на радостно скачущего в видео щенка, Вэнь Чжу слегка улыбнулся.

Таньюаня он подобрал три месяца назад неподалёку от дома. Это был бездомный щенок золотистого ретривера, совсем маленький.

Когда Вэнь Чжу впервые его увидел, тот дрожал возле мусорного бака и что-то ел. Весь был грязный, шерсть слиплась в колтуны. Увидев, как Вэнь Чжу подошёл выбросить мусор, щенок, пытаясь, сам подбежал к нему и совсем не испугался.

Потом Вэнь Чжу забрал его домой.

Таньюань был очень живым и ужасно привязчивым.

На аватарке Вэнь Чжу в WeChat стояла именно фотография Таньюаня.

Перед отъездом в Юньчэн Вэнь Чжу поручил щенка заботам Янь Люя.

Янь Люй был его другом детства. Они знали друг друга с начальной школы, и Янь Люй всегда был очень верным товарищем. Когда он узнал, что Вэнь Чжу уезжает из Наньчэна, то без лишних слов забрал Таньюаня к себе.

Вообще-то перед отъездом Вэнь Чжу ещё думал взять Танъюаня с собой.

Но обстоятельства не позволяли.

До Юньчэна он добирался поездом больше двадцати часов. Собаку в поезд взять было невозможно, а в школе держать её тем более нельзя.

Когда, приехав в Юньчэн, он увидел то лицо, которое можно было назвать почти совершенно чужим, Вэнь Чжу только сильнее обрадовался, что оставил собаку в Наньчэне.

Сам сыт — и вся семья сыта.

Наверное, именно так сейчас можно было описать его положение.

Вэнь Чжу ещё немного поболтал с Янь Люем в WeChat и вернулся к задачам. Он занимался до половины одиннадцатого, потом пошёл умыться. Едва забрался на кровать, как в общежитии выключили свет.

— Вэнь Чжу, если я внизу включу настольную лампу, тебе спать не мешает?

На то, что после отбоя ученики продолжали заниматься при маленьких настольных лампах, Первая средняя школа Юньчэна смотрела сквозь пальцы. Пока это не мешало другим отдыхать, никто не вмешивался.

Гу Сян спросил только Вэнь Чжу: очевидно, остальные двое уже привыкли, что в комнате после отбоя горит лампа.

Вэнь Чжу обнял игрушечного динозавра и повернулся на бок. В темноте виднелся только высокий силуэт.

— Не мешает. Включай.

— Тогда хорошо.

Из угла донёсся голос Ду Цзэ:

— Гу Сян, ты что, до сих пор домашку не закончил?

Гу Сян снова сел за стол и принялся быстро писать, отвечая на ходу:

— Почти, почти. Совсем чуть-чуть осталось.

Приглушённый голос Ду Цзэ прозвучал из темноты:

— А. Всё, я не могу, спать хочу до смерти.

Вэнь Чжу тоже повернулся к стене и заснул, прижимая к себе игрушку и наполовину уткнувшись в неё лицом.

Свет настольной лампы был неярким и спать ему не мешал.

Он только приехал в новое место и думал, что сон наверняка хоть немного пострадает. Но, возможно, из-за простуды Вэнь Чжу очень быстро уснул.

На следующий день

будильник на 6:10 прозвенел точно вовремя.

Так начался очередной день старшей школы.

Все зашуршали и стали выбираться из кроватей. В старшей школе опции «поспать подольше» просто не существовало.

На умывание давалось всего десять минут. В 6:20 уже начиналась ежедневная неизменная десятиминутная утренняя пробежка.

Вэнь Чжу вместе с соседями по комнате вприпрыжку помчался на пластиковую беговую дорожку западного стадиона и встал в строй, слушая, как учитель физкультуры через большой мегафон распределяет классы.

Большинство классов уже постепенно собралось на дорожке, только отдельные ученики ещё спешили сзади.

На всём стадионе стоял гул. Немало учеников даже здесь использовали каждую свободную минуту: держали маленькие блокноты и заучивали стихи или английские слова.

В утренней пробежке участвовали все параллели.

Стандартная четырёхсотметровая дорожка — каждому классу нужно было пробежать два круга.

В каждой параллели было примерно по двадцать классов, так что вся кольцевая пластиковая дорожка почти полностью заполнялась людьми.

Между классами оставалось всего четыре-пять метров. Поскольку учеников было много, строи располагались в шахматном порядке: один класс по внутреннему кругу, следующий — по внешнему, и так далее.

Вэнь Чжу очень радовался, что пришёл вместе с соседями, иначе он действительно не нашёл бы, где стоит второй год, класс 3.

На первый взгляд всё выглядело одинаково — и форма у всех одна.

На утреннюю пробежку от второго года, класса 3, выходило лишь чуть больше тридцати человек: ещё десяток с лишним учеников жили дома. Им не нужно было участвовать в утренней пробежке, достаточно было прийти в класс к 6:50, когда начиналась ранняя самоподготовка.

— Чжоу Чжихань, наше место всегда здесь и не меняется? — спросил Вэнь Чжу. Из-за простуды он заметно гнусавил.

— Да. Мы всегда тут. Впереди стоят выпускные классы, а дальше, на повороте, первый год.

Место второго года, класса 3, как раз приходилось на изгиб дорожки.

Ду Цзэ повернул голову к Вэнь Чжу:

— Знаешь, почему впереди выпускники?

Вэнь Чжу огляделся и понимающе кивнул.

— Примерно догадался.

Только что они сами пришли через проход со стороны выпускных классов. Закончив два круга, те оказывались как раз рядом с выходом и могли сразу рвануть в столовую.

Ду Цзэ зевнул и посмотрел в сторону прохода:

— В следующем году и мы займём выгодную позицию.

После двух кругов просыпался даже самый сонный человек.

На завтрак отводилось двадцать пять минут — с половины седьмого до 6:50.

Никакого отдельного расписания на завтрак не было. Все разом устремлялись в столовую, и зрелище получалось весьма впечатляющим.

Позавтракав, Вэнь Чжу вернулся в класс. Его холодный сосед по парте уже сидел на месте и занимался.

Вэнь Чжу снял рюкзак, достал пачку бумажных салфеток и убрал в парту, потом только повернулся и поздоровался с ним. Из-за простуды голос сильно гнусавил:

— Ты давно пришёл?

Кончик ручки Цзян Сыло замер. Он повернул лицо и взглянул на него.

— Пять минут назад.

Вэнь Чжу кивнул, взял бутылку и пошёл к кулеру в задней части класса набрать воды.

Когда рядом такой холодный сосед по парте сосредоточенно учится, Вэнь Чжу тем более было неловко шуметь. Выпив много тёплой воды, он тоже полностью погрузился в занятия.

До ранней самоподготовки оставалось меньше десяти минут.

В это время в классе совсем не было тихо.

Кто-то бешено дописывал домашнюю работу, кто-то ходил по кабинету с листками, сверяя ответы, а кто-то доедал завтрак в невероятном темпе.

В старшей школе всегда находятся ученики, способные полностью отключить весь окружающий шум. Даже если рядом устроить дискотеку, они будут спокойно сидеть и заниматься, не отвлекаясь ни на что.

Вэнь Чжу и Цзян Сыло как раз были такими.

Их маленький уголок словно отделили от всего класса.

Кроме редкого шелеста салфеток Вэнь Чжу и тихого шороха переворачиваемых страниц, там почти не было звуков.

Использованные салфетки Вэнь Чжу не хотел бросать прямо в парту. За завтраком он специально прихватил в зоне выдачи прозрачный пластиковый пакет и повесил сбоку.

Боясь вызвать у нового соседа отвращение, он даже специально повесил пакет на левый крючок — как можно дальше от Цзян Сыло.

<http://bllate.org/book/20862/2143385>